

— Это мои личные сбережения, зачем ему об этом знать? — Ду Цинчэнь не из тех, кто сразу же сдает все заработанные деньги. Доходы от небольшого ресторанчика, учитывая, что в доме не было срочных нужд, он почти не передавал отцу. Отец Ду полагал, что у сына ещё не все наладилось, ведь доставка еды, с его точки зрения, была лишь начальным этапом.

Ду Цинчэнь усмехнулся:

— Если бы я сдавал каждую копейку, как бы я смог купить тебе нефритовую подвеску? Кстати, ты принёс ту подвеску, которую я тебе подарил?

Вспомнив о подарке на день рождения Су Дуна, он заинтересовался.

Услышав это, Су Дун покраснел и заикаясь ответил:

— При... принёс.

Ду Цинчэнь огляделся, но не увидел подвески. Утром, когда Су Дун вставал, он тоже был рядом и ничего не заметил. Теперь и в шкафу её не было.

— Так где же она? — с любопытством спросил он.

Действительно ли нужно показывать? Су Дун выглядел смущённым, даже волосы казались покрасневшими от стыда. Ду Цинчэнь не удержался и ущипнул его за щеку, но тут же отдернул руку. Он давно хотел это сделать, но теперь, словно ничего не произошло, спокойно устался в окно, любясь видом во дворе.

Су Дуна часто щипала за щеки мать, но внезапный жест Ду Цинчэня смутил его ещё больше, заставив почувствовать, будто он готов провалиться сквозь землю.

Это... это слишком! Сейчас же день!

Краем глаза Ду Цинчэнь заметил, что Су Дун никак не двигается, и слегка кашлянул:

— Ты же хотел показать мне подвеску?

Он также планировал объяснить значение фразы: «Думая о благородном человеке, я чувствую его теплоту, как нефрит. В его доме моё сердце смущается».

Услышав повторный вопрос, Су Дун, наконец, опустил голову и вытащил из-под одежды красную нить, на которой висела подвеска, лежавшая близко к телу.

Ду Цинчэнь был настолько поражён, что не смог вымолвить ни слова. Он не ожидал, что Су Дун носит подвеску так близко к телу. Получается, он не снимал её даже ночью, иначе Ду Цинчэнь бы это заметил!

— Ты... всегда так её носишь? — Он почесал нос, чувствуя, как уши начинают гореть. Ведь подвеска была предназначена для ношения на поясе, а не как кулон.

— Угу, — опустив голову, Су Дун знал, что это поясная подвеска, а не кулон. Но в деревне никто не носил такие украшения на поясе, и он не хотел запереть её в шкафу. Поэтому он нашёл красную нить и повесил её на шею, чтобы носить близко к телу.

И так он привык к этому, продолжая носить её до сих пор. Теперь, когда Ду Цинчэнь это обнаружил, Су Дун чувствовал себя крайне неловко.

— Ты... какой же ты милый! — Ду Цинчэнь вздохнул, глядя на Су Дуна, и тихо засмеялся. — Неужели не неудобно? Такая большая штука, наверное, мешает?

Су Дун тут же объяснил свою позицию:

— Но я не могу носить её снаружи! Если кто-то увидит, точно начнут говорить...

«Ты мог бы просто положить её в коробку!» — Ду Цинчэнь хотел сказать это, но, глядя на влажные глаза Су Дуна, решил, что слова излишни. Всё и так было понятно.

— В следующий раз я подарю тебе кулон, хорошо? Подвеска на шее слишком громоздкая. — Он протянул руку, чтобы прикоснуться к подвеске, всё ещё висящей на шее Су Дуна. Она была тёплой и гладкой от тела.

Су Дун слегка отклонился, чтобы избежать прикосновения Ду Цинчэня, но позволил ему касаться подвески. Хотя Ду Цинчэнь не прикасался к его коже, Су Дун чувствовал, как грудь начинает гореть, словно он не мог нормально дышать.

Тёплое дыхание Су Дуна касалось тыльной стороны руки Ду Цинчэня, и тот не хотел отпустить. Он даже слегка наклонился вперёд...

Су Дун в панике откинулся назад. Сейчас же день! День! Так нельзя!!

Что делать? Нужно ли его оттолкнуть? Но если он оттолкнёт Ду Цинчэня, тот рассердится, ведь они уже женаты, и он не может отказать своему мужу. Но... сейчас же день! И дверь не закрыта!

— Брат, — постучал Ду Жулинь в дверь. — Тебя кто-то ищет.

Ду Цинчэнь поспешно отдернул руку, кашлянул и повернулся к двери. Су Дун вскочил, едва не упав, и оперся на руки.

Опустив голову, он быстро поправил одежду, которая слегка разошлась из-за подвески. Су Дун встал спиной к двери, продолжая приводить себя в порядок, пока Ду Цинчэнь шёл открывать. К счастью, Ду Жулинь был воспитанным человеком и знал, что теперь, когда брат женился, он не может просто врваться в комнату, как раньше.

Ду Цинчэнь вздохнул, открывая дверь, и с досадой произнёс:

— На что вообще нужен брат? Кроме того, чтобы мешать в самый неподходящий момент, он, кажется, ни на что не годится!

Ду Жулинь, пришедший с добрыми намерениями, был озадачен такой реакцией брата. Что опять случилось?! Но это не помешало ему ответить:

— Братев всё же полезно иметь. Например, сейчас я могу быть твоим слугой у двери. Или ты хочешь, чтобы отец сам постучал в твою дверь?

Ду Цинчэнь подумал и покачал головой:

— Нет, я сдаюсь. Ты победил. Братья действительно полезны.

Он потрепал Ду Жулиня по голове.

— Ой, мои волосы! — с трудом уложенные волосы!

Ду Цинчэнь уже обошёл его и направился в гостиную, чтобы узнать, кто его ищет.

— О, господин Ду, поздравляю! Слышал, вы только вчера поженились, желаю вам скорейшего пополнения в семействе! — Средних лет мужчина, увидев Ду Цинчэня, сразу же встал и с улыбкой поклонился, проявляя непринуждённость.

— А вы кто? — Ду Цинчэнь, женившись, познакомился со всеми родственниками, и хотя бы лицо каждого запомнил. Этого человека он точно не видел вчера.

Отец Ду объяснил:

— Это Цю Кирпич из деревни Цю, специалист по строительству. Ты же хотел построить дом из серого кирпича? Я пригласил его, чтобы он посмотрел, как лучше это сделать.

— Ах, спасибо, спасибо. — Ду Цинчэнь поклонился. — Я действительно не разбираюсь в строительстве, так что придётся положиться на вас. Но у меня есть кое-какие идеи, не знаю, возможно ли их реализовать.

— Господин Ду, если у вас есть идеи, просто скажите. Если мы сможем их воплотить, то сделаем это! Если что-то не получится, я честно скажу, и вы не обижайтесь. Чем проще, тем лучше, верно? Ха-ха!

Ду Цинчэнь тоже засмеялся:

— Именно так, мне тоже это нравится.

Он описал, как хотел бы построить большой двор. Планировалось расширить территорию в четыре-пять раз, построить два двора в стиле сыхэюань по бокам, с главным залом посередине. За залом должен был быть ещё один двор, напоминающий упрощённую версию усадьбы зажиточных семей, только с тремя дворами.

Таким образом, он, отец Ду и Ду Жулинь могли бы жить отдельно, каждый в своём дворе. Отец, как глава семьи, занял бы главный двор за залом, а он и Ду Жулинь — по одному двору с каждой стороны. Так они оставались бы одной семьёй, но не жили бы слишком близко друг к другу после женитьбы, что могло бы вызвать разногласия.

Отец Ду впервые услышал о таких планах и, немного подумав, спросил:

— Ты что, не хочешь жить с нами?

— Отец, о чём вы? Я просто планирую заранее. Вы же сами сегодня утром говорили, что хотите, чтобы у меня были дети. Представьте, через пару лет у меня может появиться ребёнок, и он будет жить со мной и Су Дуном в одном дворе. А Ду Жулинь тоже подрастает, через несколько лет он женится, и ему лучше иметь свой дом, а ещё лучше — свой двор. Так его дети тоже смогут жить в своём дворе. Рано или поздно придётся строить больше домов. Конечно, это пока только идея. Сейчас мы построим три комнаты: одну для зала, одну для меня и одну для вас с Ду Жулинем. Просто начнём с этого, но разместим их в соответствии с планом.

Цю Кирпич, услышав это, понял, что сможет заработать немало. Если бы отец Ду хотел построить обычный двор, то прибыль была бы небольшой. Но с планами Ду Цинчэня это превращалось в усадьбу с тремя-четырьмя дворами, а это уже совсем другие деньги!

<http://bllate.org/book/16444/1491084>